

Глаза Гу Шиши засияли.

— Да-да, конечно. Это я бесстыдно попросила у тебя один подарок, когда узнала, что их получают остальные.

Дворецкий Линь просто молчал.

Будущая госпожа дома была своеобразным человеком.

— Ладно, дайте тогда минутку. Я возьму тот, на котором нет имени.

— Имени? На них есть имена?

— Да, мы распечатали открытки.

Гу Шиши пригляделась. Действительно, снаружи подарочных коробок имелись напечатанные открытки с надписью «Счастливого Осеннего Фестиваля».

Они смотрелись так сухо. Набранные имена и праздничные поздравления были очень машинными и лишенными прикосновения человека.

Безусловно стиль господина.

Но... девушка вспомнила, как шеф-повар боялся даже посмотреть в глаза Хо Сышэню, когда в тот день говорил с ним.

— Дворецкий Линь, ты спешишь раздать их? — Гу Шиши склонила голову набок и посмотрела на часы.

Отозвался мужчина встревоженно:

— Планировал сделать это сегодня. В чём дело, госпожа Гу?

Девушка усмехнулась и указала на открытки.

— Я могу нарисовать на них что-то поинтереснее. Много времени это не займёт. По одной-две минуты на каждую. Ты не против?

— Э?

Осенний Фестиваль ещё не начался, но всегда находились те, кто уходил пораньше.

Именно поэтому дворецкий Линь и старался вручить подарки заранее. Вместе с тем они служили стимулом работать усерднее для тех, кто отбывал последнюю смену в особняке перед праздниками.

Он не ожидал оказаться остановленным госпожой Гу.

Для дворецкого в его сорок с лишним лет было трудно понять, почему она захотела разрисовать эти маленькие открытки. Тем не менее, он принял её предложение.

Вскоре, когда он стоял рядом с Гу Шиши и наблюдал за её рисованием, его взгляд начал меняться.

От первоначального недоумения к скептицизму и, наконец, до столь сильного интереса, что даже уходить не хотелось. Дворецкий Линь оставался зрителем более получаса.

Движения Гу Шиши ни на секунду не останавливались. Прервалась она только, чтобы неуверенно спросить:

— Дворецкий Линь, кажется, у нас была горничная с фамилией Фань? Ей где-то 30?

Под конец она добавляла мелкие детали на каждую открытку.

Но во время этого девушка вдруг вспомнила горничную, которая дважды пыталась её подставить.

Во время инцидентов со шкафом и молоком. Гу Шиши до сих пор помнила её внешность. Только имя подзабыла. Вроде Фань Цин?

Она постучала себя по лбу кистью, что держала в руке.

Та горничная в последнее время не предпринимала никаких шагов. Гу Шиши планировала притвориться, что ничего не знает, дабы дождаться её следующей подставы и выяснить, кто за ней стоит.

Но... среди стопки открыток она даже не видела никого с фамилией Фань.

Чуть подумав об этом, девушка учуяла неладное.

— Вы спрашиваете о Фань Цинь? — у дворецкого Линь был странный взгляд.

Гу Шиши тут же кивнула.

— Да, да, да. О ней!

— Она уволилась, — кратко отозвался дворецкий.

Гу Шиши издала звук удивления.

— Уволилась?

Та, кто доставила ей хлопот, ушла, так и не преуспев? То есть стоявший за ней человек решил бросить попытки подставить её?

Дворецкий немного постоял в нерешительности, затем посмотрел по сторонам.

Не увидев никого вблизи, он понизил голос и сказал:

— Её уволил молодой господин. Она сделала то, чего не следовало... После того, как вы в прошлый раз заболели, её забрали в полицейский участок сотрудники службы безопасности нашего особняка.

— Сыи говорил, что молодой господин намерен выдвинуть обвинения, из-за чего она может получить тюремный срок.

Рот Гу Шиши раскрылся от удивления.

— Что-что? Тот единственный раз, когда у меня были проблемы с пищеварением? Когда я выпила ледяное молоко? Я даже не знала, что она в этом замешана...

Дворецкий Линь кивнул, голос его звучал мягко:

— Из-за такого незначительного инцидента вас решили не беспокоить. Молодой господин расстроился, поэтому охрана разобралась.